

Холодно. Сыро. Ветер пробирает до костей. Серые тучи заполнили всё небо, нагоняя на жителей деревни тоску. Казалось, что вот-вот польёт ливень. Довольно странно для этого времени года... Будто сама природа оплакивала жизнь человека, ради которого мы сегодня здесь собрались. Кладбище Скрытого Листа. Мы стояли в чёрных одеяниях напротив могилы Хатаке Сакумо.

Эта атмосфера в воздухе...

Так напоминает Амегакуре.

Прошла неделя с тех пор, как Сакумо нашли мёртвым в собственном доме. Его нашёл его сын, Какаши, как и было в манге. Не выдержав давления окружающих, Сакумо покончил жизнь самоубийством. А я ведь даже не знал, что он уже вернулся с того самого задания, после которого его жизнь пошла под откос.

Думаю, нормальный человек бы заплакал, если бы погиб его учитель. Более того, он переживал бы и ненавидел себя за то, что знал о том, как он умрёт, но ничего не предпринял. Но я...

Я же почти ничего не чувствую.

Я спокоен.

Холоден.

Обидно, конечно, что я так и не смог выплатить ему долг за спасение своей жизни, но... Когда-нибудь я обязательно отплачу всё его сыну. А пока просто буду за ним приглядывать.

По правде говоря, эта особенность «Системы» иногда заставляет чувствовать себя виноватым. Я ведь должен что-то ощущать, должен почувствовать хотя бы грусть, но нет абсолютно ничего.

Начался дождь. Капли застучали по каменным плитам, одежда мгновенно намочила и прилипла к телу. Я поднял голову, оторвав глаза от земли.

Почтить память Сакумо, легендарного шиноби Скрытого Листа, собралось не так уж и много народу. От силы человек двадцать, а ведь он был героем деревни Скрытого Листа и провёл далеко не одну миссию, от исхода которой зависела судьба всего селения, но...

Всё изменилось, как только он провалил одно задание, решив спасти своих товарищей. И, в итоге, из-за своего решения он лишился всего. Уважения, доверия, расположения людей. Даже дружбы тех, кого он спас. Как же легко меняется отношение людей.

Это и есть суть человека...

Они забывают обо всём хорошем, когда случается что-то плохое.

Конечно же, не все такие, но...

Из тех людей, что пришли, я могу назвать лишь некоторых: Минато, Кушина, Хирузен, Фугаку, Микото, разумеется, сам Какаши, и странный парень со змеиными глазами, должно быть, Орочимару.

Остальных я не узнаю.

Орочимару всё это время не отрывает от меня взгляда. Он впервые меня видит и, должно быть, заинтересовался моими глазами. Я прямо ощущал на себе его взгляд. Пронизывающий и холодный. словно голодный хищник на охоте, а я — его добыча.

Неприятное ощущение...

Я почувствовал, как что-то касается моего плеча. Оглянувшись, я увидел руку Минато. Возможно, он хочет как-то подбодрить меня, считая, что смерть моего первого учителя должна причинить мне боль.

Он печально опустил глаза и посмотрел на меня.

В его глазах читалось сожаление.

Я перевёл взгляд на Какаши. За всё это время он не проронил ни одной слезинки. Подобная смерть отца вызвала потрясение у ребёнка. Он до сих пор в шоке. Или же намеренно не желает проявлять свои эмоции, считая это слабостью.

Кушина, наоборот, была единственной, кто не сдерживал свои эмоции. Она держала Какаши за плечи и плакала.

— Чего тебе надо? — грубо отозвался Какаши, отказываясь пропускать меня внутрь своей новой квартиры. После смерти отца он не смог жить в том доме, и Хокаге выделил ему однокомнатную квартиру в новом комплексе.

Чёрт, я, конечно, всё понимаю, но он стал даже ещё больше груб.

— А не слишком ты груб со своим старшим братом? — приподнял я бровь.

— У меня нет братьев, — сложив руки на груди, вредно отозвался парнишка. — Тем более таких страшных. Иди туда, откуда пришёл.

— Ха? И ты так разговариваешь с тем, кто приносит тебе еду? — покачав контейнером с едой перед его носом, произнёс я. — Сестрица Кушина старалась, готовила, попросила меня принести тебе ужин, а ты вот как. Ну ладно тогда, я пошёл. А ты сам готовь себе.

Сказал я и развернулся.

— С-стой!..

— М-м?..

— И-извини...

— Что ты сказал, я не расслышал?

— Извини, говорю! — покраснев, выкрикнул Какаши.

Не думал, что когда-нибудь смогу увидеть легендарного Копирующего Какаши в таком виде...

Он прям цундере.

Кья-я-я! Запретная любовь между братьями!

\\/>/▽/</)/

Сгинь! Яой не пройдёт!

Рюджи-кун вредина!

□(□□□)○

Не вредина, я натурал! И почему ты ревнуешь меня только к женщинам, а к мужчинам нет?

Ну-у... Хи-хи!

Прост!

(□ □▽ □)□

Ясно...

— На, держи, — сказал я, протянув контейнер. — Можешь считать это благословением бога, то есть меня.

— Тоже мне, бог. Это Кушина-сан приготовила, — буркнул парнишка и забежал в квартиру, захлопнув за собой дверь.

— М-да, ни "до свидания", ни "спасибо"... Что за дети пошли?

Хотя, вроде бы, он недавно в академию поступил... Скоро уже станет шиноби. Насколько я помню, то самое задание на мосту, где Какаши лишился своего глаза, было, когда ему исполнилось тринадцать лет, после того, как он стал джонином. И тогда Обито попадёт в лапы к Учиха Мадаре.

До этого момента я должен убить Обито... Конечно, тогда я привлеку к себе внимание Зецу, но так я смогу предотвратить нападение Девятихвостого на Скрытый Лист.

Есть ещё одна возможность нарушить планы Зецу. Как обладатель Риннегана, я могу призвать статую Гедо Мазо без контракта. Если я сделаю это до того, как Мадара встретит Обито, он умрёт, так как не сможет больше поддерживать свои силы с помощью жизненной энергии статуи.

Хм... А что, если запечатать статую в себя? Объёмы её чакры могут сравниться с Девятихвостым, к тому же, она обладает особыми способностями, которыми я наверняка смогу овладеть благодаря «Системе». Мокутон, управление молниями, цепи из чакры, мощная регенерация и другое. С этими способностями я смогу запросто захватить всех хвостатых. Но, пока я нахожусь в деревне, сделать это будет слегка проблематично. Тут есть, как минимум, два человека уровня Каге и куча шиноби в их распоряжении, готовых убить меня в любой момент и забрать мои глаза. Так что придётся подстроить свою смерть во время одной из операций.

До этого ещё есть достаточно времени. Ещё должна успеть закончиться Вторая Мировая, а затем начаться Третья... Да и мне необходимо сперва обучиться техникам Минато и Кушины. К тому же, нужно ещё найти способ подстроить свою смерть...

Ладно, не будем сейчас об этом думать.

За всеми этими размышлениями я и сам не заметил, как уже почти дошёл до полигона, где

обычно тренировался. Я стоял напротив кладбища. Увидев через ворота парня с длинными чёрными волосами и в форме джонина Конохи, я слегка засомневался, но всё же решил подойти.

Честно сказать, не ожидал его здесь увидеть...

Но это весьма кстати.

Он стоял напротив могильного камня и глядел вниз, словно не замечая меня. Когда я подошёл и остановился рядом, он вдруг заговорил:

— Судьба удивительна. Она — словно капризное дитя, что играет с жизнями смертных, неспособных ничем ей ответить. Умирают те, кто меньше всего этого заслуживал, герои становятся изгоями, а люди скрывают своё безразличие и беспомощность под маской горя и сожаления.

Его голос был грубым и шипящим.

— Сакумо-сенсей... Он был вашим другом?

— Можно сказать, я восхищался им... Он был одним из немногих людей, кто заслужил моё уважение. Но, вот, теперь он мёртв.

— Вы скучаете?.. — аккуратно спросил я.

— Плакать по мертвецам бессмысленно. Если смерть что-то и значит, так это «извлекай из этого урок, чтобы подобное не случилось с тобой».

— Довольно цинично...

Хотя не мне об этом говорить...

— Ты назвал Сакумо своим учителем...

— Он тренировал меня, пока мы жили в Амегакуре.

Он развернулся и взглянул на меня своими змеиными глазами.

— Ты не ощущаешь печали от смерти своего сенсея?

— Вы сами сказали, бессмысленно горевать по мертвецам.

Он улыбнулся.

Думаю, я заинтересовал его ещё сильнее...

— Что, по-твоему, есть жизнь?

— Не думаю, что смогу ответить на этот вопрос...

— И всё же...

Я пожал плечами.

— Опыт, наверное. Личный опыт составляет личность человека. Мы бы не были теми, кто мы есть, не ощутив то, что заставило нас стать такими, какие мы есть. Я так считаю...

— Интересная точка зрения... Над этим стоит подумать, — задумчиво произнёс он.

— Извините, я хочу спросить.

— М-м?..

— Вы ведь Орочимару, один из трёх учеников господина Хокаге, я прав?

— Верно... — прошипел он.

— Я слышал, что вы очень сильны... Я хотел бы вас попросить, не могли бы вы стать моим учителем? — взглянув прямо в его глаза, твёрдо спросил я.

— Хо... Интересно. И зачем же ты хочешь стать моим учеником?

— Чтобы стать сильнее, — не став увиливать, прямо ответил я.

— Для чего тебе нужна сила?

— Для того, чтобы самому выбирать, как, когда и где мне умереть, и для того, чтобы познать себя.

— Интересно... Если ты так сильно хочешь познать себя, познай весь этот мир без остатка, до последней капли. И я тебе в этом помогу...

<http://tl.rulate.ru/book/37486/807697>